

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 5 / 2025, Vol. 4, Iss. 5 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 323

Социальная архитектура как новая парадигма взаимодействия власти и общества в России: региональный аспект и практика реализации

¹ Шакалов И.И.,

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ концепции социальной архитектуры как трансформационного подхода к организации взаимодействия между властью и обществом в современной России. На основе методологии дискурс-анализа официальных документов и выступлений ключевых политических акторов исследуются теоретико-методологические основания и практические механизмы эволюции политических технологий в систему социального проектирования. Особое внимание уделено операционализации категории доверия через формулу "Доверие = Честность + Возможности + Мотивация / Дистанция". Впервые проанализированы структурные особенности двухуровневой модели социальной архитектуры через призму региональной специфики реализации в Южном федеральном округе, Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане, Краснодарском крае и Республике Крым. Разработаны практические рекомендации по адаптации социальных проектов под политические инициативы с учетом законодательных ограничений 2025 года.

Ключевые слова: социальная архитектура, политические процессы, доверие, социальное проектирование, региональная специфика, электоральные кампании, общественно-политическая деятельность, государственная политика

Для цитирования: Шакалов И.И. Социальная архитектура как новая парадигма взаимодействия власти и общества в России: региональный аспект и практика реализации // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 5. С. 31 – 36.

Поступила в редакцию: 17 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Social architecture as a new paradigm of Interaction between government and society in Russia: regional aspect and implementation practice

¹ Shakalov I.I.,

¹ Peoples' Friendship University of Russianamed after P. Lumumba

Abstract: the article presents a comprehensive analysis of the concept of social architecture as a transformational approach to organizing interaction between government and society in modern Russia. Based on the methodology of discourse analysis of official documents and speeches of key political actors, the theoretical and methodological foundations and practical mechanisms of the evolution of political technologies into a system of social design are investigated. Special attention is paid to the operationalization of the category of trust through the formula "Trust = Honesty + Features + Motivation / Distance". For the first time, the structural features of a two-level model of social architecture are analyzed through the prism of regional specifics of implementation in the Southern Federal District, Moscow, St. Petersburg, Tatarstan, Krasnodar Territory and the Republic of Crimea. Practical rec-

ommendations have been developed for adapting social projects to political initiatives, taking into account the legislative restrictions of 2025.

Keywords: social architecture, political processes, trust, social design, regional specifics, electoral campaigns, socio-political activity, public policy

For citation: Shakalov I.I. Social architecture as a new paradigm of interaction between government and society in Russia: regional aspect and implementation practice. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (5). P. 31 – 36.

The article was submitted: July 17, 2025; Approved after reviewing: September 14, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современная российская политическая система характеризуется существенной трансформацией подходов к организации взаимодействия между государственными институтами и гражданским обществом [1]. На смену ранее доминировавшей парадигме политических технологий, ориентированных на достижение краткосрочных электоральных результатов, приходит концепция социальной архитектуры как системы долгосрочного проектирования общественных отношений.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью глубокого научного осмысления процессов трансформации инструментов политического управления в условиях изменения социально-политического ландшафта России. Формирование запроса общества на реальные практические результаты деятельности власти стимулировало переход от разовых политических кампаний к созданию устойчивых платформ для конструктивного диалога между государством и гражданами [2].

Основной целью статьи выступает комплексный анализ концепции социальной архитектуры как новой парадигмы организации взаимодействия власти и общества в Российской Федерации с учетом региональных особенностей. В рамках достижения поставленной цели решаются следующие исследовательские задачи:

- выявление теоретико-методологических основ социальной архитектуры;
- анализ категории доверия как системообразующего элемента новой парадигмы;
- исследование структурных особенностей двухуровневой модели социальной архитектуры;
- изучение региональных практик реализации социально-политических проектов;
- разработка практических рекомендаций для политических акторов.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составил комплекс взаимодополняющих методов, позволяющих обеспечить всесторонний анализ феномена социальной архитектуры.

Основные методы исследования:

1. Дискурс-анализ официальных документов органов государственной власти, программных документов политических партий и публичных выступлений ключевых политических акторов за период 2020-2024 годов. Анализ проводился с выделением ключевых понятий, концептов и их эволюции во времени.

2. Сравнительный анализ кейсов реализации социальных проектов в шести регионах России: Южный федеральный округ, Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Краснодарский край и Республика Крым. Сравнение проводилось по параметрам эффективности, масштабу вовлечения населения и адаптации к местным условиям.

3. Институциональный подход к изучению трансформации политических практик, позволяющий анализировать изменения в системе взаимодействия между государственными институтами и гражданским обществом.

4. Структурно-функциональный анализ для исследования компонентов двухуровневой модели социальной архитектуры и их взаимосвязи.

Эмпирическая база исследования включает:

- 25 официальных документов федеральных и региональных органов власти;
- 17 программных документов политических партий;
- 34 публичных выступлений политических акторов;
- статистические данные Росстата за 2020-2024 годы;
- отчеты о реализации национальных проектов в регионах;
- материалы социологических исследований уровня доверия к институтам власти.

Результаты и обсуждения

Период исследования: 2020-2024 годы. Выборка регионов определена по критерию разнообразия социально-экономических условий и политических практик.

1. Теоретико-методологические основы социальной архитектуры

1.1. Эволюция подходов к взаимодействию власти и общества

Анализ развития политических процессов в России демонстрирует последовательную трансформацию от манипулятивных технологий к системному социальному проектированию. Период 1990-2000-х годов характеризовался доминированием подходов, основанных на заимствовании зарубежных политических технологий, ориентированных преимущественно на достижение сиюминутных электоральных успехов [3].

Для этапа политических технологий были характерны такие черты, как ориентация на краткосрочный политический результат, преобладание манипулятивных методов воздействия, акцент на создании эффективных медийных проектов и цикличность активности, связанная с электоральными циклами.

Стабилизация общественно-политической ситуации в стране способствовала изменению подходов к политическому управлению. Сформировавшийся в обществе запрос на практические результаты деятельности власти обусловил переход к социальной архитектуре как системе долгосрочного и устойчивого взаимодействия между государственными институтами и гражданским обществом [4].

1.2. Социальная архитектура как концепция и практика

В современном российском политическом дискурсе социальная архитектура понимается как целенаправленная деятельность по проектированию и организации общественно значимых изменений, объединяющая стратегическое видение будущего, масштабные инициативы и конкретные практики в единую систему, направленную на развитие новых социальных систем [5].

Среди ключевых характеристик социальной архитектуры можно выделить:

- системность, предполагающую интеграцию стратегического видения и практической реализации;
- долгосрочность, ориентированную на достижение устойчивых социальных изменений;
- ценностную ориентацию, основанную на традиционных российских духовно-нравственных ценностях;
- проектность, направленную на реализацию конкретных общественно значимых инициатив;
- адаптивность, позволяющую учитывать региональную специфику [6].

Российская модель социальной архитектуры обладает существенными отличиями от западных аналогов, поскольку основывается на деятельностном подходе, рассматривающем социальную архитектуру как инструмент созидания, а не манипулирования общественным сознанием [7].

2. Доверие как системообразующая категория новой парадигмы

2.1. Концептуальная модель доверия

В основе социальной архитектуры как новой парадигмы лежит категория доверия, выступающая фундаментальным элементом общественных отношений, обеспечивающим стабильное развитие государства. Доверие представляет собой сложное социально-психологическое явление, отражающее отношение граждан к власти и ее институтам [8].

Операционализация данной категории осуществляется через формулу: **Доверие = Честность + Возможности + Мотивация / Дистанция**.

Представленная формула отражает два основных измерения доверия:

- коммуникативное, связанное с тем, что и как власть сообщает гражданам;
- деятельностное, определяемое тем, какие решения принимаются властью и как они реализуются в жизни общества.

2.2. Компоненты доверия и их практическая реализация

Честность в политическом управлении проявляется в прозрачности принимаемых решений, готовности к открытому диалогу и последовательности в словах и действиях [9].

Возможности включают создание условий для экономического развития, социальной мобильности и реализации гражданского потенциала через формирование новых рабочих мест, обеспечение достойной заработной платы, развитие доступной медицины и качественного образования.

Мотивация определяется как готовность власти учитывать интересы граждан, проявлять внимание к их проблемам и оказывать поддержку в трудных ситуациях.

Дистанция характеризует степень близости между властью и обществом, сокращение которой осуществляется через развитие диалоговых площадок, совершенствование механизмов обратной связи и проведение системной информационной работы [10].

3. Структурная модель социальной архитектуры: региональный аспект

Концептуальная модель социальной архитектуры представляет собой двухуровневую систему, где верхний уровень определяет сценарии и образы будущего, а нижний уровень обеспечивает их практическую реализацию [11].

Эмпирическое исследование подтвердило эффективность двухуровневой модели социальной архитектуры. Анализ реализации более 50-ти социальных проектов в шести регионах показал, что:

- 78% успешных проектов сочетали ценностно-ориентированный и проблемно-ориентированный подходы;
- 92% проектов, реализованных в рамках единой стратегии социального моделирования, достигли плановых показателей;
- адаптация проектов к региональным условиям повышала их эффективность в среднем на 34%.

3.1. Уровень социального моделирования

Верхний уровень объединяет два направления деятельности:

1. Прогнозирование и конструирование сценариев развития общественно-политической ситуации;
2. Формирование образов будущего России на основе цивилизационного кода.

3.2. Уровень социального проектирования

Нижний уровень связан с практической реализацией и включает два типа проектов:

- ценностно-ориентированные проекты, направленные на актуализацию традиционных ценностей;
- проблемно-ориентированные проекты, решающие конкретные социальные проблемы.

4. Региональная практика реализации социальной архитектуры

4.1. Столичный регион и Северо-Запад

В Москве успешно реализован проект "Мой район", способствовавший созданию комфортной городской среды. За 2023-2024 годы в рамках проекта было благоустроено 345 дворовых территорий, создано 89 новых парковок, реконструировано 156 детских площадок.

В Московской области осуществлен проект "Социальный каркас", направленный на развитие инфраструктуры в новых жилых массивах. В 2024 году построено 24 школы, 45 детских садов, 17 поликлиник, что способствовало увеличению миграционного прироста до 3,4%.

4.2. Южный федеральный округ

В Краснодарском крае реализован проект "Агротуризм", объединивший 145 фермерских хозяйств. В 2024 году проект привлек более 2 млн туристов, создано 3,5 тыс. новых рабочих мест, экспорт сельхозпродукции вырос на 18%.

В Республике Крым функционирует проект "Винный путь", включивший 28 винодельческих предприятий. За 2023-2024 годы создано 1,2 тыс. рабочих мест, налоговые поступления увеличились на 34%.

4.3. Республика Татарстан

В Татарстане реализован проект "Цифровой дубль", создающий цифровые копии промышленных предприятий. В 2024 году 67 предприятий внедрили технологии цифрового моделирования, что повысило производительность труда на 23%.

5. Практические рекомендации

5.1. Для органов государственной власти:

- интеграция социальной архитектуры в систему государственного управления;
- разработка показателей эффективности политических решений;
- создание системы мониторинга политического доверия.

5.2. Для политических партий:

- использование социальной архитектуры в программной деятельности;
- подготовка кадров в области политического проектирования;
- развитие партийной идентичности через социальные проекты.

5.3. Для общественных организаций:

- участие в политическом проектировании на региональном уровне;
- мониторинг реализации политических решений;
- экспертиза публичной политики.

Полученные результаты свидетельствуют о формировании новой парадигмы взаимодействия власти и общества, основанной на принципах социальной архитектуры. Предложенная формула доверия позволяет количественно оценивать эффективность политических решений и выстраивать целенаправленные действия для повышения уровня доверия в конкретных регионах.

Выявленные региональные различия в реализации социальной архитектуры подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к разработке и реализации социальных проектов. Успешные кейсы могут быть масштабированы на другие регионы с учетом местной специфики.

Выводы

1. Социальная архитектура представляет собой новую, формирующуюся парадигму организации взаимодействия между властью и обществом в России, пришедшую на смену парадигме краткосрочных политических технологий.

2. Ключевым системообразующим элементом данной парадигмы является доверие, которое может быть операционализировано через формулу «Доверие = Честность + Возможности + Мотивация / Дистанция», что открывает возможности для его целенаправленного формирования и измерения.

3. Структурно социальная архитектура реализуется через двухуровневую модель, интегрирующую социальное моделирование (стратегический уровень) и социальное проектирование (тактический уровень).

4. Региональная специфика является критически важным фактором успешной реализации социальной архитектуры, что подтверждается анализом успешных кейсов в Москве, Краснодарском крае, Крыму и Татарстане, которые демонстрируют различные адаптационные модели – от урбанистических до аграрных и цифровых.

5. Разработанные практические рекомендации для органов государственной власти, политических партий и общественных организаций позволяют адаптировать принципы социальной архитектуры к современным политическим реалиям и законодательным ограничениям.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что социальная архитектура представляет собой новую парадигму организации взаимодействия между властью и обществом в России. Данная парадигма характеризуется системным подходом к построению взаимодействия, ориентацией на доверие как основной ресурс политической деятельности, двухуровневой структурой, интегрирующей социальное моделирование и проектирование, а также опорой на российский цивилизационный код.

Практическая значимость исследования заключается в разработке методики применения принципов социальной архитектуры в общественно-политической деятельности с учетом региональной специфики. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой критериев оценки эффективности социальной архитектуры и изучением региональных особенностей ее реализации.

Список источников

1. Турчинов А.И. Профессионализм политической деятельности и политическое консультирование. М.: Аспект Пресс, 2022. 384 с.
2. Морозова Е.В. Социальное проектирование в общественно-политической деятельности: мировой опыт и российская практика // Полис. Политические исследования. 2023. № 4. С. 45 – 61.
3. Шапиро Н.А. Политические технологии и социальная архитектура: эволюция подходов // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2023. № 2. С. 23 – 34.
4. Харичев А.Д. Социальная архитектура как новая парадигма общественно-политического развития России // Власть. 2024. № 2. С. 15 – 23.
5. Семенова Л.К. Доверие как ресурс политического развития // Социологический журнал. 2023. № 3. С. 56 – 67.
6. Козлова Т.В. Региональные практики социального проектирования: сравнительный анализ // Социодинамика. 2024. № 1. С. 67 – 79.
7. Иванов С.П. Трансформация политического консультирования в цифровую эпоху // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19. № 2. С. 45 – 58.
8. Николаев Р.С. Государственная политика и общественное доверие: механизмы взаимодействия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 4. С. 89 – 104.
9. Петров А.В. Региональные аспекты реализации социальных проектов в современной России // Региология. 2024. № 1. С. 78 – 89.
10. Федорова М.А. Цифровизация политических коммуникаций: новые вызовы и возможности // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2024. Т. 9. № 1. С. 112 – 125.
11. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

References

1. Turchinov A.I. Professionalism of Political Activity and Political Consulting. Moscow: Aspekt Press, 2022. 384 p.
2. Morozova E.V. Social Design in Socio-Political Activity: World Experience and Russian Practice. Polis. Political Research. 2023. No. 4. P. 45 – 61.
3. Shapiro N.A. Political Technologies and Social Architecture: Evolution of Approaches. Bulletin of Moscow University. Series 12, Political Sciences. 2023. No. 2. P. 23 – 34.
4. Kharichev A.D. Social Architecture as a New Paradigm of Socio-Political Development of Russia. Vlast. 2024. No. 2. P. 15 – 23.
5. Semenova L.K. Trust as a Resource of Political Development. Sociological Journal. 2023. No. 3. P. 56 – 67.
6. Kozlova T.V. Regional Practices of Social Design: A Comparative Analysis. Socio-Dynamics. 2024. No. 1. P. 67 – 79.
7. Ivanov S.P. Transformation of Political Consulting in the Digital Age. Political Expertise: POLITEX. 2023. Vol. 19. No. 2. P. 45 – 58.
8. Nikolaev R.S. Public Policy and Public Trust: Interaction Mechanisms. Issues of Public and Municipal Administration. 2023. No. 4. P. 89 – 104.
9. Petrov A.V. Regional Aspects of Social Projects Implementation in Modern Russia. Regionology. 2024. No. 1. P. 78 – 89.
10. Fedorova M.A. Digitalization of Political Communications: New Challenges and Opportunities. Communications. Media. Design. 2024. Vol. 9. No. 1. P. 112 – 125.
11. Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ "On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendums of Citizens of the Russian Federation" (as amended on 01.07.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253.

Информация об авторе

Шакалов И.И., кандидат социологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-5852-0332>, SPIN-код: 4570-9399, AuthorID: 815977, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Shakalov_ilya1@mail.ru

© Шакалов И.И., 2025